



Сцена из спектакля «Пена». Раиса Махонина — О. Аросева, Полудушкин, нужный человек, — Р. Ткачук

В ТАЛАНТЛИВОМ литературном произведении всегда существует как бы несколько «планов». Одни читатели «улавливают» лишь внешний, сюжетный пласт, другие проникают в глубины авторской мысли, подмечая типичное, обобщенное, делая для себя выводы, сопоставляя прочитанное с собственным мироощущением.

Московский театр сатиры, поставив новую пьесу Сергея Михалкова «Пена», сумел, на мой взгляд, выделить заложенный в ней автором «глубинный пласт». За историей группы жуликов, один из которых за «разумную» цену изготавливает, а другие — приобретает диссертации, истерией завывающей, острокомедийной, театр вместе с автором показал «второй» пласт. Перед зрителем во весь рост предстают фигуры «предприимчивых» людей, готовых на все, лишь бы обеспечить личное благополучие, личное процветание.

Одно из основных качеств человека нашего общества заключается в том, что он осознанно отдает предпочтение интересам общественным, отчетливо понимая, что социальное раз-

витие направлено на удовлетворение интересов всех членов общества, в том числе и его собственных, личных интересов. Вполне понятно, что психология стяжателей, хапуг, всякого рода предпринимателей, пекущихся только лишь о личных благах, прямо противоположна, враждебна нашим идейно-правственным устоям. Разоблачению этой чуждой нам системы взглядов и посвящена пьеса под точным и емким названием «Пена».

Было бы странно утверждать, будто ныне у нас нет ни мелких барманских воронков, ни «специалистов» по чужим чемоданам, ни других правонарушителей. И нет необходимости доказывать несомненность таких отщепенцев с обществом. Она, как говорится, видна невооруженным глазом.

Гораздо сложнее обстоит дело с «респектабельным» жуликом, убеждения и поступки которого тщательно замаскированы. Такой умело приспосабливается, «обрабатывается» под цвет окружающей среды, «выбивается» в существующие вокруг него условия. Он не бросается в глаза, ибо со зна-

нием предмета создает видимость бескорыстного служения делу, как бы следуя общим руслем нашей жизни. Он достаточно дальновиден и деятелен, а потому и особенно опасен.

Главный герой комедии нравов С. Михалкова Пал Палыч Махонин — сугубо деловой человек, и, судя по всему, вершит он немалый. Ему присущи и размах, и, казалось бы, мягкий, спокойный, но тем не менее «начальственный» тон. Махонин попал в перекрестие сатирического прицела пьесы весьма своевременно.

И Пал Палыч Махонин, и все остальные махонины хорошо понимают, какой грим им нужен сегодня. Предстоящее десятое пятилетие потребует новых созидательных усилий народа. Растет и будет возрастать роль деловых людей, деловых в самом лучшем смысле этого слова. «Нам нужны, очень нужны деловые люди нашей социалистической формации, которые сочетали бы компетентность и предприимчивость с глубокой партийностью, с заботой об общенародных интересах» — так говорил Л. И. Брежнев в своей речи в Киеве летом 1973 года.

Сюжет комедии прост — ее герой вступает в контакт с корпорацией, которая подготавливает для него, и не только для него, докторскую диссертацию, и, опираясь на «нужных» людей, «защищает» ее. Но зачем Махонину «остепеняться», зачем ему звание доктора наук?

Главная его цель — не отстать, не дать себя отсечь людям новой закалки, обладающим подлинными знаниями, той широтой мышления,

которая соответствует нашему времени. И звание доктора наук должно стать для Махонина щитом, который охранит его положение хотя бы на сегодня. А там... можно будет «со временем и в член-корпус выйти».

Михалков подмечает верный признак «махонинщины» — существовать такие типы в одиночку не могут. Только окружив себя комбинаторами, «полезными» и «нужными» людьми (один из таких героев пьесы — Полудушкин сам себя называет «нужником» — нужным человеком), бюрократами, подхалимами, только опираясь на них, сплетая приятельские связи, охватывая этой паутиной все новых и новых лиц, Пал Палыч Махонин создает возможность «организовать» защиту своей диссертации, создает, как говорится один из персонажей, «систему продавливания».

И «продавливает», добивается своего. Ну что ж, и здесь драматург не считает нужным причислять и приглаживать действительность. Бывает, что махонинским сопутствует удача. Находятся иной раз у них и покровители.

С драматургической точки зрения великолепным представляется финал спектакля. Нарастающее в течение всего второго действия напряжение завершается тремя телефонными звонками. Первый — утверждает выигрыш Махонина: статья, разоблачающая махинации с диссертациями, снята из номера газеты. Второй звонок — статья все-таки будет напечатана. Третий... Мы так и не узнаем, что последовало

бы за этим третьим звонком.

Но главный вывод ясен: четкая гражданская позиция автора, и вместе с ним — театра, требует от всех нас пристального, бдительного внимания ко всей этой «пене», которая не гнет, да вскипает на гребне волны. Не взирая благодушно на проделки махонинных, а бороться с ними, разоблачать, отсекают от общего движения вперед — к этому талантливо, убедительно призывает новый спектакль Московского театра сатиры.

В пьесе немного действующих лиц, но каждый персонаж рельефен, обладает типическими чертами. Бесспорно, в этом заслуга и сильная актерской труппы (прежде всего хочется отметить признанных мастеров сатирического жанра Г. Менглетта, О. Аросеву, В. Байкова, Р. Ткачука), и самого драматурга чистого материала. Постановщик В. Плучек решил спектакль в энергичном ритме.

Сохраняя всю неприменную условность театрального действия, режиссер в то же время весьма прочно связывает спектакль с жизненными реалиями. Отсюда возникает постоянное ощущение узнаваемости.

Острый, веселый спектакль, который в финале переходит в драму, пополнил репертуар Московского театра сатиры. Познакомившись с «Пеной» Сергея Михалкова, зрители от смеха, который неизменно сопровождает спектакль, неизбежно придут к весьма серьезным размышлениям.

Аркадий САХНИН